

ПЕРСОНА

«Жар-птица» расправила крылья

ФОТО ВИТАЛИЯ ГИЛЯ

Народный артист России Андрис Лиена с Большим театром оперы и балета Беларуси готовит балет «Жар-птица» – тот самый, что в начале XX века произвел фурор в Европе. Это уже третий дягилевский спектакль, который ставит Лиена с белорусской труппой. Премьера намечена на 3 октября.

Корреспондент «СВ» встретилась с автором проекта «Русские сезоны XXI века» Андрисом ЛИЕПОЙ.

– С белорусским театром у вас давние отношения. Еще в 80-х вы репетировали на его подмостках с балетмейстером Валентином Елизарьевым. Насколько изменился с тех пор Большой театр Беларуси?

– Безусловно, реконструкция театра стала переломным моментом в его истории. Приехав в театр, признаюсь, приятно был удивлен его новыми интерьерами и возможностями. Заходишь и сразу ощущаешь, что попал в храм искусства. Для меня большая удача на протяжении послед-

них нескольких лет делать здесь и спектакли.

– С белорусской труппой вы уже ставили балеты «Тамар» и «Шахерезада». Почему сейчас выбор пал на «Жар-птицу»?

– Как-то в разговоре с гендиректором белорусского театра Владимиром Гридюшко и художником балета Юрием Трояном возникла идея организовать вечер Игоря Стравинского. Предполагалось, что на сцене вместе будут идти «Жар-птица» и «Петрушка». Но так как в театре готовятся еще одна премьера – постановка Нины Ананишвили «Лауренсия», решили перенести «Петрушку» на следующий год. Так что полноценный

вечер Стравинского из дягилевского репертуара мы еще сделаем. А спектаклем «Жар-птица» делаем первый шаг к реализации идеи, которую хотим осуществить.

– Реконструированная вами «Жар-птица» идет на разных сценах уже более 20 лет. Будет ли белорусский спектакль отличаться от существующих вариантов?

– Думаю, наш балет будет самой красивой из всех существующих интерпретаций «Жар-птицы». Он с новыми костюмами и декорациями. Художники потрясающе восприняли живопись Александра Головина – кажется, что его эскизы обрели реальное воплощение. Наша работа – это исполнение желаний Михаила Фокина и Сергея Дягилева, мечтавших о том, чтобы спектакли из «Русских сезонов» вернулись домой. Все они были сделаны для Парижа, для мировых гастролей. В Россию никогда не возвращались. Белорусская и русская балетные школы очень близки. Поэтому все, что мы делаем, абсолютно естественно и органично и для минских артистов, и для минской публики.

Выкладывая в Интернет фото с репетиций, вижу реакцию пользователей сетей и понимаю, что зрители ждут этот спектакль. И взрослые, и дети. Взрослые увидят реконструированную сказку из «Русских сезонов», а дети – абсолютно детский спектакль. Мы с Юрием Антоновичем даже обсуждали возможность показывать «Жар-птицу» в разное время суток: утром – для детей, а вечером – для взрослых.

– Главные партии в спектакле репетируют пять пар, ведь это редкость для театров?

– Вы правы, можно по пальцам пересчитать театры, где в одном спектакле задействовано столько солистов. Это Большой театр в Москве, Мариинский театр (там танцевали даже восемь пар) и минский. Не припомню, чтобы за 20 последних лет где-то было больше артистов. Я ставил спектакли «Русских сезонов» в Кремлевском балете, с лучшими европейскими труппами в Дрездене, Марселе, Флоренции, Риме – но там нет таких составов.

– Вы говорите о высоком уровне белорусских артистов...

– Несомненно. Я давно с ними работаю и считаю такую возможность подарком для себя.

– Не хотели бы поставить с белорусской труппой современный балет? Или сейчас вы настроены только на реконструкцию спектаклей?

– В проекте «Русские сезоны XXI» у нас есть как совершенно идентичные спектакли вроде «Жар-птицы», «Шахерезады», «Половецких плясок», «Болеро», «Видения розы», так и современные постановки: «Синий Бог», «Павильон Армиды», «Клеопатра – Ида Рубинштейн». Собственно, спектакли, оригинальная хореография которых не сохранилась до наших дней, – это интерпретация современных хореографов – с костюмами, декорациями либо идей XX века. Один из таких спектаклей – «Тамар» – уже поставлен в Минске.

– Сегодня спектакли не обходятся без современных технологий. А как к ним относитесь вы?

– Сам Дягилев всегда был готов к нововведениям. Он использовал все новинки, которые появлялись в театральном искусстве. Я стараюсь это учитывать. В «Жар-птице», например, мы максимально используем свет. Ведь в первых дягилевских постановках его не было вовсе – первый электрифицированный театр в Париже был открыт в 1903 году. Так что и «Жар-птица», и «Петрушка», и «Шахерезада» шли при обыкновенном газовом освещении или просто при свечах. Использование в постановке возможностей современного светового оформления сообщает другой уровень спектаклю.

– Вы ставите балеты по всему миру, насколько комфортно для вас такой режим работы? Не устали от постоянных переездов?

– К цыганской жизни я привык с детства. В семье, где мама – актриса, а папа – танцовщик, по-другому и быть не могло. То, что происходит сейчас со мной и сестрой, – это продолжение жизненной линии родителей. Другой жизни у меня попросту нет. Владимир Машков в интервью как-то признался, что любит гостиницы, которые для него как родной дом. И мне подумалось, что отношусь к гостиницам точно

так же. В Минске люблю «Журавинку», всегда в ней останавливаюсь, к тому же она находится близко от театра.

– Каково при таком графике управлять «Кремлевским балетом», где вы недавно назначены на должность худрука и главного балетмейстера?

– Пока у нас в театре, скажем так, пересменка. Закончился отпускный период у труппы. Мой предшественник Андрей Петров готовит к сдаче спектакль «Волшебная флейта». С 18 сентября начался Международный фестиваль балета в Кремле. Так что, работая в Минске, как это было запланировано в прошлом году, я ничего не пропускаю в Москве.

– А впрямь станет меньше поездок, как вы думаете?

– Вряд ли. «Кремлевский балет» много гастролит. В октябре начнется тур по России – поедом по 10 городам. В конце ноября запланирована поездка с «Лебединым озером» на Тайвань. С 10 декабря труппа на месяц уезжает в Китай. А в следующем году у нас будут Лондон, Париж, а еще, надеемся, Монако. Ведь следующий год объявлен Годом культуры России в Монако, а поскольку в свое время именно в Монте-Карло и была собрана первая зарубежная дягилевская труппа, надеемся показать там «Русские сезоны XXI». Может, покажем за рубежом и спектакли с артистами белорусского театра – они уже несколько раз участвовали в подобных гастролях. Год назад в нашем туре по России в «Тамар» танцевали белорусы Ольга Гайко и Денис Климук. А в «Шахерезаде» с Колей Цискаридзе и Юлей Махалиной принимал участие белорусский кордебалет. Главное, чтобы совпали наши графики, ведь белорусский балет также много гастролит. Насколько мне известно, в этом сезоне артисты собираются в Австрию, Азербайджан, Германию, Испанию, Францию.

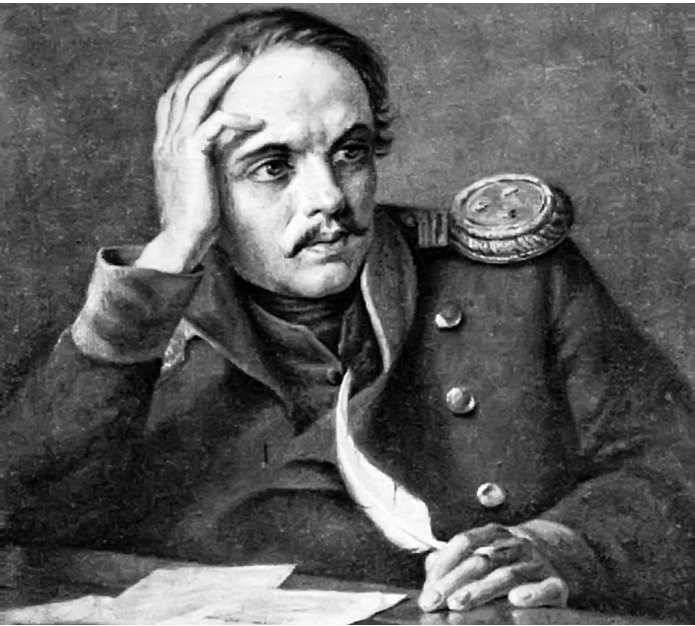
– Андрис, вы как-то признались, что хотели бы написать книгу о балете. Не отказались еще от этой идеи?

– Не отказался. Нужно собраться и сесть за работу. Мне сейчас 52 года. Думаю, к 55-ти книга будет написана.

Людмила МИНКЕВИЧ

ЮБИЛЕЙ

Небеса Лермонтова

К 200-летию со дня рождения великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова (3 октября 1814 – 15 июля 1841) в Москве, в Музее Пушкина на Пречистенке открыли выставку, названную лермонтовской строкой – «Мой дом везде, где есть небесный свод».

Почти на 3 месяца автор «Гения нашего времени» обрел свой дом в пушкинских апартаментах. Экспонаты на выставку предоста-

вили российский музеи, театры, архивы и частные коллекционеры – всего 37 организаций. Подобные по масштабу события гото-

вили российский музеи, театры, архивы и частные коллекционеры – всего 37 организаций. Подобные по масштабу события гото-

вилье и к 100-летию Лермонтова, и к 100-й годовщине со дня его кончины, но тогда, в 1914 и 1941 годах, помешали войны. А сейчас полторы тысячи экспонатов разместились на тысяче квадратных метров музейной площади – выставка занимает 3 этажа. Целый зал посвящен стихотворению «На смерть поэта». Здесь есть и авторский вариант, и многочисленные списки тех лет – именно после стихотворения на смерть Пушкина в России зазвучала фамилия Лермонтова. По подсчетам исследователей, поэт провел в пути целый год своей жизни. Неслучайно один из самых ценных экспонатов на выставке – дорожная шкатулка, документально зафиксированная в описи убитого поручика Михаила Лермонтова.

КОНЦЕРТ

Соло скрипки

В Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся концерт Московского молодежного камерного оркестра, которым коллектив открыл новый сезон и поставил точку в череде выступлений, приуроченных к 10-летию юбилею.

В сезоне 2013/2014 концертная жизнь оркестра была особенно насыщенной. Коллектив совместно со студентами ГИТИСа участвовал в постановке Дмитрием Бертоном оперы Даргомыжского «Каменный гость» к 200-летию композитора и принимал активное участие во Всемирном фестивале, посвященном 200-летию М.Ю. Лермонтова, который проходит в России и за рубежом. Выступления коллектива с успехом прошли во многих странах, приняв, по сути, формат юбилейного мирового тура, – музыкантам рукоплескали в Бельгии, Черногории, Франции, Монако, Италии. Оркестр принял участие в Фестивале российской культуры в Японии и стал резидент-оркестром на крупном фестивале россий-

ско-итальянской культуры (Монтекатини-Терме – Флоренция). Молодежный оркестр – участник знаковых культурных мероприятий, среди которых – концерт в Монте-Карло на открытии Галереи русской живописи, где присутствовали деятели культуры, политики, представители деловых кругов Европы. Коллектив был удостоен чести выступить в Страсбурге на открытии осенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ). Среди благотворительных акций коллектива следует особо отметить концерт в Брюсселе в клинике по пересадке органов, где лечатся дети из России, Беларуси и Украины.

Гала-концерт в Рахманиновском зале собрал друзей коллектива-юбиляра и почетных гос-

тей, среди которых – известный скрипач, один из самых авторитетных в мире педагогов, профессор консерватории Сергей Кравченко, известный виолончелист, доцент консерватории Кирилл Родин, один из лучших российских трубачей, в прошлом стипендиат фонда «Русское исполнительское искусство» Кирилл Солдатов. Их выступления прозвучали в первом отделении, а во втором блистали солисты оркестра – бывшие, уже самостоятельно концертирующие и играющие в ведущих оркестрах, и нынешние.

В программе вечера – музыка на любой вкус: от Гайдна и Моцарта до Глазунова и Римского-Корсакова и от Пабло Сарасате до Жака Ибера и Якоба Гайда. Но главной интригой юбилейного гала-концерта стала мировая премьера нового виртуозного сочинения для скрипки с оркестром Ефрема Подгайца, который также принял участие в концерте в качестве специального гостя.

Светлана ЧАПЛЫГИНА

ПЕНАТЫ

Возвращение Марка Шагала

Музей Марка Шагала в Витебске был создан в 1991 году. Тогда же прошла его первая выставка, а в 1997-м в родительском доме художника открылась мемориальная экспозиция.

До этого времени более полувека Шагал считался во всем мире французским художником. В Париж он приехал в 1923 году, получил французское гражданство и в 1985-м, на 98-м году жизни, умер в своем доме в Сен-Поль-де-Ванс, в Провансе. Отмечен наградами Франции. В Ницце расположен знаменитый музей «Библейское послание Марка Шагала».

Со дня открытия музея в Витебске здесь ежегодно проводятся Международные Шагаловские чтения, на которых много говорят о том, что именно витебские мотивы питали творчество гениального художника всю его жизнь. Музей создавался сложно. Даже в России первая выставка Шагала прошла в 1987 году, а в Белоруссии в это время шла антишагаловская кампания. О том, что в Витебске существует мемориальный дом семьи Шагалов, в городе стали говорить лишь в 80-х, и благодаря усилиям витебской общественности, в частности председателя Шагаловского комитета, поэта Давида Симановича, помощи писателя Василия Быкова, Рыгора Бородинина, Андрея Вознесенского, вопрос с открытием музея удалось решить. Письмо о необходимости открыть Музей Шагала Д.С. Лихачев отправлял еще в ЦК КПБ. Непросто было сотрудникам установить контакты с семьей художника, но сейчас у них самые тесные связи с

внучками Марка Шагала – Мерет и Беллой. Они помогают витебскому музею, и работы художника в экспозиции – это в основном их дары.

– Из Витебска в Москву Шагал уехал в 1920-м, а из Москвы в эмиграцию – в 1922-м, – рассказывает директор Музея Марка Шагала в Витебске Людмила Хмельницкая. – В эмиграции он написал автобиографию, которая и стала для нас основным источником информации. Чтобы определить свое место в мировом шагаловедении, мы решили заняться документальным исследованием 33 лет жизни Шагала в Витебске. У нас выходит «Бюллетень Музея Марка Шагала», который выкладываем на нашем сайте в Интернете. И, как показывает статистика, документами активно пользуются исследователи и поклонники творчества художника, например ссылку на наши публикации находим в Торонтском сборнике. В начале этого года в серии «Книжная лавка Дома Шагала» вышла книга Гавриила Юдина «Музыкальная жизнь Витебска в первой четверти XX века». Из хроники видно, что детство и юность художника прошли в городе с культурными традициями.

– Расскажите, как собирались экспонаты для вашего музея? – Мемориальных вещей у нас мало, но в музее подлинные вещи той эпохи. Мы изучали био-

рафию Шагала, смотрели его работы, особенно помогла нам серия рисунков домашних предметов, которую он сделал в Париже. Он рисовал по памяти столы, стулья, лампы, коврики. Нам важно было попасть в социальный уровень, не сделать дом слишком богатым или бедным. Отец Шагала был простым рабочим, но семья не бедствовала, и когда мы собрали экспозицию, оказалось, что попали в цель. Ощущение правды отмечают все посетители музея. В 90-х мы провели раскопки во дворе дома, фундаментам еще трех деревянных домов, принадлежавших семье, не обнаружили, но нашли осколки посуды и теперь точно знали, фаянс или фарфор покупать в магазинах. А западные туристы уезжают, как правило, разгостями – они знают Шагала как очень богатого человека, обласканного славой, и удивляются, что он жил так бедно.

– Как вы восприняли фильм Александра Митты «Шагал – Малевич»?

– Не в восторге. Мне кажется, в картине «Ори, гори, моя звезда» гораздо больше сказано о Шагале, а главное – лиричнее и точнее. Хотя на статистике посещения музея премьера фильма скакалась – туристов больше стало.

– Когда я спросила у Леонида Бичева, сыгравшего Шагала, в чем суть разногласий его героя с Малевичем во время работы в знаменитой художественной школе, организованной Шагалом в Витебске, он сказал – «борьба амбиций». А вы как считаете?

– Эти 3-4 года после 1918-го, когда здесь собралось созвездие

выдающихся художников, были временем Витебского ренессанса. Судите сами – Добужинский, Пуни, Богуславская, Ермолаева, Коган, Лисицкий, Малевич. Они занимались с молодыми людьми, об этом можно прочитать в прессе того времени и в книге Александры Шатских «Витебск. Жизнь искусства. 1917-1922 годы». Именно здесь Казимир Малевич сформулировал свою философскую теорию – супрематизм, которая родилась у него еще до приезда в Витебск, когда он сделал «Черный квадрат» своим знаменем. Эль Лисицкий пообещал издать ее – тем и привлек Малевича. И в Витебске две брошюры Малевича издали литографским способом.

А что касается борьбы амбиций Шагала и Малевича, тоже все очевидно. Малевич вместе с женой и дочкой Уной жил в училище, ученики видели его с утра до вечера. Он ставил с ними спектакли, рисовал вывески для города, оформлял трамваи и улицы. По их эскизам расписывали рабочую столовую и выпускали ткани для продажи. А Шагал был скучным комиссаром, который ежедневно по 3-4 часа сидел на заседаниях в РК партии и постоянно ездил в Москву выбивать деньги на училище. Так кому же пойдут молодые люди? Конечно, к Малевичу.

Забот у Шагала оказалось больше, чем он ожидал. На комиссарство он согласился ради школы, но школа оказалась дополнительной нагрузкой. Шагал не мог реализоваться как художник, требовали забот и жена с ребенком. И со временем он стал ходить на заседания через день, потом отправлял зама, а в

один прекрасный момент принял решение уехать.

– Расскажите, откуда пришли к Марку Шагалу его летающие люди?

– Из еврейского фольклора, с которым в детстве в его среде знакомят всех детей. Но только в его голове эти сказки сварились в какую-то субстанцию, особенно после того, как он стал впитывать светскую культуру, вначале русскую – в Витебске и Петербурге, а потом – европейскую во Франции. Эти слои ассимилировались, и этот симбиоз мы получили в живописи художника. Знаете ли вы, что никто не может назвать ни учителя Шагала – Пэн научил его смешивать краски и с трепетом относиться к ремеслу художника, ни учителя – в мире культуры он остался Шагалом. Кстати сказать, он не был бы таким колористом, если бы остался жить в Москве или Петербурге. Как самоучка, он все брал из Лувра и парижских галерей.

– Красавица, с которой художник летает на самой знаменитой картине из Третьяковки, это Белла, его первая жена?

– Это персона, которая требует раскрытия, и мне хотелось бы заняться ее биографией. Шаггал всегда подчеркивал, что Белла была его музой. Она, дочка богатых родителей, влюбилась в Шагала в 1909 году, когда он только собирался ехать в Париж. Она его выбрала. Отказывалась женихам, пошла против воли родителей. Хотя что была европейская слава художника Марка Шагала для ее папы-ювелира?.. И я уверена, если бы Белла по неосторожности не влюбилась в этого лохматого художника, мы услышали бы о ней как о

писательнице или актрисе, она увлеклась сценой. Но она сознательно ушла в тень своего мужа, очень много сделала для него, и все его достижения были ее достижениями. Неслучайно, когда друзья стали прочить мировую славу Шагалу и говорить, что когда-нибудь ему поставят памятник, Белла заявила: «Все памятники, которые поставят Шагалу, будут памятниками и мне». Вы видите два памятника художнику в Витебске – скульптуров Александра Гвоздиков в начале Покровской улицы и Валерия Могучего во дворе нашего музея. И это действительно памятники и Белле.

Белла умерла в 1944 году, похоже, от диабета, и второй женой художника стала Валентина

Бродская, властная женщина, которая оградила его от фанатов и журналистов и создала все условия для творчества. Была его секретарем, вела переписку на всех языках.

– В вашем музее есть дивная серия иллюстраций Шагала к гоголевским «Мертвым душам», как вы ее расцениваете?

– Эту серию нам подарили внучки Шагала – дар Фонда Иды и Марка Шагалов, их матери и дедушки. Бесконечно люблю эту серию за богатство содержания. Шаггал делал эти иллюстрации в 20-е годы по заказу Амбруаза Воллара для французского издания, но издал книгу лишь в 1948 году Териад, и она получила приз Венецианской биеннале. Специально для этого

издания «Мертвые души» были переведены на французский язык. И после этого началось триумфальное шествие иллюстраций по миру.

В России книга с предисловием Игоря Золотусского была издана в начале 2000-х, в крайне плохом полиграфическом исполнении. Кроме того, иллюстрации были неудачно расставлены по тексту, в то время как Шаггал привязывал их к сюжету. В фондах нашего музея эта гоголевская сюита также имелась, но мы издали ее как серию подарочных открыток с цитатами из Гоголя лишь в 2009 году.

Беседовала
Нина КАТАЕВА
Витебск – Москва

